

ЗАКУРДАЕВ
Юрий Федорович,
заведующий адвокатской
консультацией №2
Ленинского района
г. Воронежа

Статья 52 Конституции РФ гарантирует потерпевшему от преступления восстановление нарушенных прав, в том числе и имущественных, право на возыскание морального и материального вреда. (Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.) Но на практике при наличии постановления о признании потерпевшим и обвинительного приговора суда вред возмещается лишь в редких случаях, отчасти это происходит от недостатка средств у обвиняемого, а нередко и осужденный попросту отказывается возмещать моральный и материальный вред, что заканчивается удовлетворением иска потерпевшего и через некоторое время постановлением о прекращении исполнительного производства в связи с невозможностью взыскания.

В результате, мы сталкиваемся с ситуацией, когда норма, декларированная в Конституции, не находит достаточной проработки в уголовно-процессуальном законодательстве. Изменения, заложенные в УПК, должны были коснуться не только предоставления равных процессуальных прав сторонам защиты и обвинения, но и закрепления норм о компенсации морального и материального вреда для потерпевших.

Если государство при отсутствии средств на защиту у обвиняемого возмещает расходы на защитника по назначению из средств федерального бюджета (ст. 51 УПК РФ), то в отношении потерпевшего в дальней-

ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ:

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ОБРАЩЕНИЯ ЗАЛОГА В ПОЛЬЗУ ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

шем лишь строятся планы по созданию фондов как государственного, так и общественных, причем достаточно явно просматривается декларативный характер таких заявлений.

Предлагаемое средство не решит полностью проблем в этой области, но оно, используя уже имеющуюся нормативную базу (с незначительными изменениями), без выделения каких-либо средств, в некоторых случаях, поможет получить компенсацию потерпевшим от преступлений уже в уголовном судопроизводстве.

Оно состоит в аресте залога внесенного виновным в совершении преступления или другим лицом, внесшим от имени виновного и впоследствии если не достигнуто соглашение между сторонами о возмещении морального и материального вреда или невозможности исполнения судебного решения по такому иску в обращении взыскания на залог.

1. Статья 106 УПК РФ в качестве меры пресечения предусматривает залог, который состоит во внесении подозреваемым или обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на депозитный счет органа, избравшего данную меру пресечения, денег, ценных бумаг или ценностей в целях обеспечения явки к следователю, прокурору или в суд подозреваемого, обвиняемого и предупреждения совершения им новых преступлений. Вид и размер залога определяются органом или лицом, избравшим данную меру пресечения, с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого, обвиняемого и имущественного положения залогодателя. **В ч. 3 указанной статьи говорится о том, что «если залог вносится лицом, не являющимся подозреваемым, обвиняемым, то ему разъясняются существо подозрения, обвинения, в связи с которым избирается данная мера пресечения, а также связанные с ней обязанности и последствия их невыполнения или нарушения».**

Для юридического обеспечения возможности наложения ареста на залог следует учитывать положение

ГПК РФ, в котором сказано, что мерой по обеспечению иска может быть наложение ареста на имущество или денежные суммы, принадлежащие ответчику и находящиеся у него или у других лиц. **Таким образом, видно, что если в момент внесения залога обвиняемый находится под стражей, то, следовательно, внести от своего имени залог он не мог, и даже если впоследствии арест все-таки будет наложен, то при рассмотрении иска о взыскании вреда, причиненного преступлением, будет поднят вопрос о снятии ареста с залога, как с имущества, не принадлежащего ответчику.**

Для того чтобы избежать такой ситуации, в ч. 1 ст. 106 УПК РФ необходимо внести изменения: «в качестве меры пресечения предусматривает залог, который состоит во внесении подозреваемым или обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом от имени подозреваемого и с его согласия...» Возможны и другие формулировки как указывающие на принадлежность залога обвиняемому, так и предоставление другими лицами залога при достаточно четких указаниях в законе на правомерность взыскания этой суммы.

В ч. 3 дополнить, что лицу, внесшему залог от имени подозреваемого или обвиняемого также разъяснено, что **залог по судебному решению может быть обращен в пользу потерпевшего от преступления и право регрессного требования.**

2. Необходимо внести изменения в порядок внесения залога и наложения на него ареста.

Арест целесообразно накладывать при наличии залога в момент подачи искового заявления в досудебных стадиях процесса, а в случае отсутствия иска до начала судебного заседания при ходатайстве стороны обвинения о наложении ареста на имущество подсудимого.

3. **В связи с предлагаемыми введениями, считаю нецелесообразным вносить какие-либо изменения в порядок определения суммы при внесении залога. Так как из судебной практики видно,**

● ТЕМА НОМЕРА

что суммы залога и суммы возмещения вреда часто совпадают, что обусловлено отчасти критериями при их определении, такими как характер и степень общественной опасности, наступившие последствия, личность виновного и т.д.

4. Теоретическая сторона этого вопроса представляется довольно определенной, в том числе и для третьих лиц, внесших залог. Залог они вносят для того, чтобы избежать более суровой меры пресечения - заключения под стражу. Такими же мотивами для этих лиц будет объясняться и взыскание залога в пользу потерпевшего. Ни для кого не секрет, что потерпевший, скорее всего, использует свое право выступать в прениях и высказываться по мере наказания прежде всего исходя из своих личных соображений и компенсации вреда от преступления. При достижении такого результата, вероятно, снизится и процент обжалования

приговоров потерпевшими вследствие их чрезмерной мягкости.

Нельзя упускать из внимания и наметившуюся тенденцию в политике государства - не прибегать без лишней необходимости к лишению свободы по преступлениям небольшой и средней тяжести, где среди прочих критериев при назначении наказания суд обращает внимание на мнение потерпевшего.

Внесение залога в уголовном процессе не должно рассматриваться только как мера пресечения, но и как возможность исполнения приговора. Приговора не только как кары за совершенное преступление, но и как акта правосудия, который восстанавливает справедливость и устраняет последствия преступления, хотя бы в части возмещения морального и материального вреда для потерпевшего. Формирование мнения по спорному вопросу у адвоката не должно зависеть от того, является ли он защитником обвиняемого или

представителем потерпевшего.

Р. С. Просим рассматривать данное предложение не как законченный тезис, а, скорее, как приглашение к дискуссии воронежских адвокатов по проблеме возмещения вреда потерпевшему.

При обсуждении данного вопроса не сложилось единого мнения и среди адвокатов Консультации: кто-то сразу отверг данное предложение, а кто-то поделился судебной практикой из конкретных уголовных дел. В любом случае, было бы интересно узнать Ваше мнение.

ЗАКУРДАЕВ
Юрий Федорович
и **КУЛИНИЧ**
Владимир Сергеевич,
адвокат Адвокатской
консультации №2
Ленинского района
г. Воронеж

● НОВОСТИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ

Информация о работе Совета палаты в июле 2004 года
Изменения в реестре адвокатов Воронежской области

Основания внесений изменений	Июль	2004 год
Количество лиц, которым присвоен статус адвоката	6	31
Количество лиц, принятых в члены адвокатской палаты на осн. п. 5 ст. 15 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»	-	12
Количество адвокатов, статус которых прекращен	-	22
Количество адвокатов, изменивших членство на осн. п. 5 ст. 15 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»	-	16
Количество адвокатов, статус которых приостановлен	2	11
Количество адвокатов, статус которых возобновлен	-	1

В июле 2004 года

в члены адвокатской палаты приняты:

1. Згонников Сергей Петрович;
2. Кольцов Валерий Васильевич;
3. Кудрявцев Андрей Геннадьевич;
4. Снеговской Алексей Васильевич;
5. Степанова Ирина Ивановна;
6. Трофимов Илья Николаевич

прекращен статус адвокатов:

- Бердюгина Тамара Николаевна (личное заявление);
- Каурковская Лариса Николаевна (смерть).

НА 1 АВГУСТА 2004 ГОДА НА ТЕРРИТОРИИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ ДЕЙСТВУЮТ 56 АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ.

В июле 2004 года учреждены:

№ наименование	руководитель	адрес	телефон
1. Адвокатский кабинет Крюкова А.Г.	Крюков Александр Геннадьевич	г. Воронеж	56-44-03
2. Адвокатский кабинет Головина В.Е.	Головин Владимир Евгеньевич	г. Воронеж	30-69-52
3. Адвокатский кабинет Киселева С.В.	Киселев Сергей Викторович	г. Павловск	(8-262) 3-12-55

Информационное письмо

о неправомерных действиях адвокатов в судебных заседаниях, неявках адвокатов в судебные заседания без уважительных причин в 2003 году

В соответствии с поручением заместителя Министра юстиции Российской Федерации М.К. Кислицына от 02.11.2003 № 11976-МК федеральными управлениями Минюста России по федеральным округам изучена, а Департаментом по вопросам правовой помощи Министерства юстиции Российской Федерации обобщена информация о неправомерных действиях адвокатов в судебных заседаниях, неявках адвокатов в судебные заседания без уважительных причин.

Анализ показал, что на территории Российской Федерации стали системной проблемой случаи срыва адвокатами судебных заседаний путем неявки по неуважительной причине либо совершения неправомерных действий. Неправомерные действия адвокатов выражаются не только в отказе явиться в судебное заседание по назначению, но и в фальсификации документов уголовного дела (Республика Марий Эл), в представлении в суд сфальсифицированных документов (Нижегородская область), некорректном поведении в ходе судебного заседания (Самарская область), представлении интересов противоположной стороны по делу (Нижегородская область), в отказе заведующим юридической консультацией обеспечить адвокатов ордерами на ведение дела в суде (Чеченская Республика). В некоторых случаях неявка адвокатов в судебное заседание по назначению мировых судей вызвана отказом территориальных органов Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации оплачивать такую работу адвокатов (Вологодская область). В то же время, при подготовке проектов постановления Правительства Российской Федерации от 04.07.2003 № 400 и совместного приказа Минюста России и Минфина России от 06.10.2003 № 257/89н было учтено, что пункт 1 статьи 1 Федерального закона от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» относит мировых судей к судьям общей юрисдикции субъектов Российской Федерации и включает их в единую судебную систему Российской Федерации. На основании указанных нормативных правовых актов мировые судьи, привлекая в случаях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, к участию в уголовном судопроизводстве адвокатов, обеспечивают реализацию гарантированного

Конституцией Российской Федерации права обвиняемого пользоваться помощью адвоката (защитника) (пункт 2 статьи 48 Конституции Российской Федерации).

Таким образом, никаких оснований для отказа в оплате труда адвокату, участвующему в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению мирового судьи, действующим законодательством не предусмотрено. При этом данные выплаты не являются материально-техническим обеспечением деятельности судов, это гарантированная Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» деятельность адвокатов в судах общей юрисдикции, по назначению мировых судей. Аналогичную позицию занимает Минфин России (письмо от 08.01.2004 № 14-03-06/438), подтверждая, что распределение ассигнований на оплату труда адвокатов по судам общей юрисдикции в субъектах Российской Федерации относится к компетенции Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

В 2003 году в территориальные органы Министерства юстиции Российской Федерации и адвокатские палаты субъектов Российской Федерации поступило 887 обращений на неправомерные действия адвокатов в ходе судебных заседаний и на срывы судебных заседаний, в том числе: 286 - в Дальневосточном федеральном округе, 183 - в Приволжском федеральном округе, 50 - в Северо-Западном федеральном округе, 126 - в Сибирском федеральном округе, 114 - в Уральском федеральном округе, 128 - в Южном федеральном округе.

Наибольшее количество сообщений о неправомерных действиях адвокатов в ходе судебных заседаний поступило в адвокатские палаты Краснодарского края (28), Волгоградской (39), Пермской (61), Самарской (32), Ростовской (28), Челябинской (45) областей и Ханты-Мансийского автономного округа (48).

Обращения, поступившие непосредственно в территориальные органы Министерства юстиции Российской Федерации, были тщательно изучены. По итогам их рассмотрения территориальные органы Минюста России направляли представления о прекращении статуса адвоката в адвокатские палаты Республик Алтай (3), Тыва

(1), Хакасия (3), Приморского края (1), Курганской (1), Оренбургской (1), Пензенской (1), Самарской (1), Сахалинской (1), Тюменской (1) областей. Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Тюменской области в связи с отказом совета адвокатской палаты Тюменской области удовлетворить представление о прекращении статуса адвоката направило соответствующее исковое заявление в суд. В случаях, когда поступившие в территориальные органы Министерства юстиции Российской Федерации обращения на действия адвокатов не имели достаточных для прекращения статуса адвоката оснований, территориальные органы Министерства юстиции Российской Федерации направляли такие обращения в квалификационные комиссии при адвокатских палатах субъектов Российской Федерации для проведения соответствующих проверок.

Квалификационными комиссиями при адвокатских палатах субъектов Российской Федерации каждое обращение было рассмотрено. По итогам рассмотрения абсолютное большинство обращений признано необоснованными в связи с наличием уважительных причин неявки адвокатов в судебное заседание: письменным заявлением обвиняемого об отказе от юридической помощи, несвоевременным извещением адвоката о дате и времени проведения судебного заседания, болезнью адвоката, отсутствием извещения о слушании дела, участием в другом судебном заседании. Так, необоснованными признаны 119 обращений в Приволжском федеральном округе, 231 - в Дальневосточном федеральном округе, 1 - в Республике Калмыкия, 4 - в Карачаево-Черкесской Республике, 3 - в Республике Карелия, 1 - в Республике Северная Осетия-Алания, 27 - в Краснодарском крае, 8 - в Ставропольском крае, 3 - в Астраханской области, 8 - в Калининградской области и 6 - в Мурманской области.

По иным обращениям квалификационные комиссии возбуждали дисциплинарные производства (Республики Калмыкия, Карелия, Коми, Северная Осетия-Алания, Краснодарский, Ставропольский, Хабаровский края, Астраханская, Камчатская, Магаданская, Ростовская, Свердловская, Тюменская, Челябинская области, г. Москва, Ханты-Мансийский автономный округ), по итогам которых были приняты решения

● ДОКУМЕНТЫ

о привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности в виде замечания, предупреждения, выговора, либо о необходимости указать адвокату на недопущение случаев неявки в судебное заседание по неуважительным причинам и своевременном предупреждении суда о неявке по уважительной причине.

Также по итогам рассмотрения прекращен статус 5 адвокатов Приволжского федерального округа, 2 - Красноярского края, нескольких адвокатов Ставропольского края, 1 - Иркутской области, 1 - Курганской области и 2 - Тюменской области.

Одновременно были прекращены дисциплинарные производства в связи с прекращением статуса адвоката (Оренбургская и Пензенская области), в связи с примирением сторон (Пензенская область), в связи с истечением срока привлечения к дисциплинарной ответственности (Республика Карелия), в связи с обжалованием частных определений (Архангельская область).

В целях сокращения случаев совершения адвокатами неправомерных действий, а также своевременного реагирования на их совершения территориальные органы Министерства юстиции Российской Федерации принимают определенные меры по взаимодействию с правоохранительными органами и адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации.

Так, Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Марий Эл предложило председателям районных (городских) судов Республики сообщать о случаях срыва судебных заседаний по вине адвоката и других неправомерных действиях адвокатов в совет Адвокатской палаты данного субъекта Российской Федерации.

Главным управлением Минюста России по Саратовской области направлено письмо в Управление Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по Саратовской области, в областной суд и в прокуратуру с просьбой информировать Главное управление о фактах нарушения адвокатами требований законодательства Российской Федерации в ходе осуществления адвокатской деятельности.

Приказом Федерального управления Министерства юстиции Российской Федерации по Дальневосточному федеральному округу от 25.06.2003 № 65-П территориальным органам Минюста России было поручено проведение оперативных совещаний с участием судебных и правоохранительных органов по вопросам взаимодействия и взаимного информирования в сфере адвокатуры и в рамках требования Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской

деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Такие совещания были проведены в Приморском и Хабаровском краях, Камчатской, Магаданской, Сахалинской и Еврейской автономной областях. Оперативно решаются вопросы взаимодействия и взаимного информирования территориальными органами Минюста России по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области с правоохранительными и судебными органами.

Федеральное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Дальневосточному федеральному округу разрабатывает методические рекомендации по осуществлению полномочий, предусмотренных п. 5 ст. 17 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В Республике Тыва на состоявшемся 20.10.2003 совещании по проблемным вопросам деятельности адвокатов в судопроизводстве, в котором приняли участие Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Тыва, Верховный Суд Республики Тыва, Управление Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в Республике Тыва, подписано соглашение о направлении в Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Тыва всех сведений о неправомерных действиях адвокатов в ходе судебных заседаний.

В ноябре 2003 года в Томской области состоялось заседание Совета судей с участием представителей Администрации Томской области, Управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в Томской области, Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Томской области и Адвокатской палаты данного региона Российской Федерации. На указанном совещании обсуждался вопрос неявки адвокатов в судебные заседания по уголовным делам, рассматриваемым мировыми судьями по назначению. Практика уклонения адвокатов от явки в судебные заседания по назначению мировых судей по мотивам неоплаты признана незаконной, в связи с чем принято решение до конца 2003 года совместно с органами государственной власти Томской области изыскать возможность финансирования указанных затрат.

Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Хакасия внедрена практика ежеквартального получения из судов Республики Хакасия информации о случаях неявки адвокатов для участия в судебных процессах в качестве защитников, а также об их неправомерных действиях в ходе проводимых су-

дебных процессов.

Аналогичную работу в 2004 году планируется проводить в территориальных органах Министерства юстиции Российской Федерации по Томской области и Алтайскому краю.

Главным управлением Минюста России по Краснодарскому краю подготовлено и направлено письмо в Краснодарский краевой суд с просьбой известить судебные инстанции о необходимости информирования территориального органа Минюста России о неправомерных действиях адвокатов в ходе проводимых судебных процессов и срывах судебных заседаний из-за неявки адвокатов для принятия соответствующих мер реагирования.

По мнению территориального органа Минюста России по Волгоградской области в числе факторов низкой степени привлечения адвокатов к ответственности выделяется ненадлежащее, в большинстве случаев, оформление судами документов о привлечении адвокатов к ответственности, направляемых в квалификационные комиссии при адвокатских палатах субъектов Российской Федерации. Факты, указанные в письмах судов, документально не подтверждаются, что не позволяет квалификационной комиссии однозначно определить степень вины адвоката по каждому конкретному делу. Адвокатской палатой Волгоградской области в адрес Волгоградского областного суда и в управление Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в Волгоградской области направлены письма с просьбой представления в квалификационную комиссию при Адвокатской палате надлежаще оформленных документов.

Следует отметить, что не поступало обращений на действия адвокатов в ходе судебных заседаний в территориальные органы Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Адыгея, Республике Ингушетия, Кабардино-Балкарской Республике, Новгородской области, Псковской области, Ненецкому автономному округу, Ямало-Ненецкому автономному округу.

В завершении необходимо обратить внимание начальников территориальных органов Министерства юстиции Российской Федерации на тот факт, что Федеральным законом от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» им предоставлено право направлять в адвокатские палаты субъектов Российской Федерации представления о прекращении статуса адвоката, а не о возбуждении дисциплинарного производства.

*Департамент по вопросам
правовой помощи
Министерства юстиции РФ*

БАЕВ Максим Олегович,
адвокат,
член совета
Адвокатской палаты
Воронежской области,
кандидат юридических наук

(Окончание.)

Начало в июльском номере)

Следующим стратегически важным принципом профессиональной защиты по уголовному делу мы бы назвали такое положение: доказательства, противоречащие версии подзащитного, - сомнительны либо могут быть интерпретированы иначе, чем то, как они используются обвинением (следователем, прокурором, наконец, судом в обвинительном приговоре). В этой связи следует всецело согласиться с А.Д. Бойковым, который, рассматривая этические проблемы профессиональной защиты по уголовным делам, пишет: «Защитник вправе исходить, и исходит из предположения, что обвиняемый или невиновен вовсе, или виновен в меньшей степени, чем его обвиняют. Любая иная нравственная и правовая установка делает участие защитника опасным для обвиняемого и ненужным для правосудия» (19).

К слову сказать, известный американский юрист Эрл Гарднер (он же автор многочисленных детективных романов об адвокате Мейсоне) как-то заметил, что «адвокат, когда он берется за дело, всегда должен исходить из того, что человек, излагающий версию, противоположную версии его клиента, мягко говоря, извращает факты» (20).

Данный принцип обуславливает необходимость скрупулезного и постоянного анализа адвокатом всех фактов, свидетельствующих против подзащитного, с позиции их доказательственной значимости, нейтрализации,

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ТАКТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

по возможности, последней путем предоставления соответствующих доказательств (или источников таковых) и заявления ходатайств, удовлетворение которых, по мнению защитника, поставит под сомнение достоверность или достаточность изобличающих подзащитного доказательств.

Особое внимание при этом следует уделять оценке допустимости доказательств, изобличающих обвиняемого, получению их органами следствия из предусмотренных уголовно-процессуальным законом источников, соблюдению при этом норм УПК, регламентирующих порядок и условия производства соответствующего следственного действия, и криминалистических рекомендаций в этом отношении, влияющих на «чистоту», объективность получаемой в результате его производства информации.

Заметим, что последнее требование приобрело для защиты особую значимость в настоящее время (в свете ст. 50 Конституции РФ и ст. 75 УПК).

Лучшая защита - это защита законом. Данное положение, сформулированное много лет назад П. Сергеевичем (21), на наш взгляд, несомненно, носит характер принципа профессиональной защиты по уголовным делам. Он обязывает адвоката каждое свое действие, каждое решение или ходатайство, касающееся вопросов права (уголовного ли, процессуального, административного, гражданского и т.д.), обосновывать ссылками на соответствующий закон, на толкование спорных правовых моментов Пленумом Верховного Суда РФ, его коллегиями, на прецеденты из опубликованной в официальных изданиях (в частности, в Бюллетене Верховного Суда РФ) судебной практики.

Защитник должен не только знать букву закона, но чувствовать его дух. По этому поводу знаменитый французский адвокат XIX века Шэд Эст Анж как-то заметил: «Для того чтобы знать и понимать Закон достаточно разве знать его текст? Следует проникать в его разум, отыскивая его источник и при помощи философского принципа, давшего ему жизнь, открывать все приложения, которые он допускает. Только таким путем вы найдете настоящий смысл всякого законоположения и определите его объем и

границы» (22).

Серьезную значимость для защиты в этом отношении приобретает новелла, зафиксированная в ст. 120 Конституции РФ 1993г.: «Суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа закону, принимает решение в соответствии с Законом». Возможность таких несоответствий не исключена не только в рамках гражданского или административного судопроизводства, на разрешения коллизий которых в основном, на наш взгляд, направлено это конституционное положение, но и по уголовным делам. Примерами тому являются широко известные уголовные дела последних лет в обвинении ряда журналистов и ученых в разглашении сведений, составляющих государственную тайну, при этом, что список таких сведений в нарушение Федерального закона в открытой печати опубликован не был, либо с которых к моменту возбуждения уголовных дел гриф секретности был снят (23).

«Лучшая защита - это защита законом». «Ее преимущество, - продолжает П. Сергеевич, - заключается в том, что, если защитник нашел юридически верное положение, оно обязательно для судей» (24).

Внутренне связанным с этим принципом и имеющим, как представляется, также принципиальную значимость для профессиональной защиты по уголовным делам является такое положение: адвокат обязан при осуществлении защиты широко активно использовать специальные познания. Суть и значимость этого принципа заключаются в том, что в настоящее время трудно встретить уголовное дело, при расследовании которого не применялись бы специальные познания в различных формах: от участия специалиста в производстве отдельных следственных действиях до производства сложнейших экспертиз, зачастую дающих наиболее важные в доказательственном смысле результаты. И весьма часто, как то показывает практика, при этом допускаются ошибки, которые можно и нужно использовать защитнику в своей деятельности. Диапазон этих ошибок достаточно широк. Нам представляется возможным сгруппировать их следующим образом:

● ШКОЛА АДВОКАТА

В свое время возникали соответствующие «защитные» возможности при оценке информации, добытой органами следствия в рамках полномочий, предоставленных им Указом Президента РФ от 14 июня 1994 г. «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности», ибо последний в существенных своих положениях не соответствовал Конституции РФ и действующему УПК, в связи с чем впоследствии был отменен (24).

а) ошибки, связанные с обнаружением, изъятием и хранением объектов, которые в дальнейшем подвергаются экспертному исследованию. «Штатными» примерами таких ошибок могут служить: неотражение в протоколе осмотра места происшествия (обыска) факта изъятия обнаруженного предмета; отсутствие в соответствующем протоколе сведений об условиях изъятия и хранения (предмета помещения его в полиэтиленовый пакет, опечатывание и т.п.), о весе и объеме изымаемых веществ (если таковые имеют значение для дела, как то бывает, например, при обнаружении веществ растительного происхождения, которые, возможно, являются наркотическими, и т.п.);

б) ошибки следователя при назначении экспертиз. Диапазон их также весьма широк: от искажения исходных данных, значимых для экспертного исследования, в описательной части постановления (например, при назначении судебной автотехнической экспертизы) и некорректной формулировки вопросов, предлагаемых для разрешения экспертам, до нарушения прав обвиняемого, связанных с назначением и производством экспертиз;

в) ошибки, допускаемые при производстве экспертиз и в сделанных экспертом выводах.

Все это предопределяет необходимость для адвоката не только глубоко разбираться в процессуальных и криминалистических аспектах использования специальных познаний при расследовании преступлений, но и самому активно и широко применять специальные познания при осуществлении защиты по уголовному делу в различных их формах (о чем подробнее скажем в соответствующем месте нашей работы).

Профессиональная защита по уголовным делам - деятельность ситуационная, вариантная. Думается, что это положение при всей его аксиоматичности, также носит характер стратегического принципа тактики профессиональной защиты: без учета складывающейся на каждом этапе защиты ситуации невозможно определить ее направленность, ее тактику.

Однако, на наш взгляд, неправильно ставить знак равенства между следственной ситуацией и ситуацией защиты, как это делает, например,

Т.В. Варфоломеева. В частности, по ее мнению, «она (следственная ситуация - авт.) является исходной точкой не только для следователя, но и для защитника при избрании тактических приемов. Со следственной ситуацией соотнобразуются и правовая позиция, которая в зависимости от нее варьируется» (25). И дело не только в том, что для адвоката ситуация, складывающаяся при расследовании преступления и рассмотрении дела о нем в суде, имеет противоположный знак, чем при ее отражении следователем (судьей, судом), можно сказать, зеркальная последней. Дело в том, что в основе ее формирования и вычленения лежат различные факторы. Следователем она оценивается тем или иным образом с позиций того, насколько благоприятна для установления истины, быстроты и полноты расследования преступления, а потому основу ее в первую очередь составляет информация (ее качество и количество), на этот процесс влияющая. Для адвоката же ситуация защиты зависит от обстановки, позволяющей ему рациональным образом выявлять оправдывающие подзащитного или смягчающие его ответственность обстоятельства. А потому в основе возникновения той или иной ситуации для защитника лежит, на наш взгляд, в первую очередь не объективная информация по делу, а субъективное отношение подзащитного к сущности предъявленного ему обвинения (возникшего в отношении него подозрения) в совершении преступления.

В зависимости от той или иной защитной ситуации (классификация их в самом первом приближении дана нами в предыдущем параграфе) адвокат выбирает варианты своей деятельности по осуществлению защиты. Также в самом первом приближении можно выделить несколько вариантов, направлений защиты лица, не признающего себя виновным в совершении инкриминируемого ему преступления:

а) обоснование того, что деяние не имело места вообще либо имевшее место событие не носит преступного характера, независимо от субъекта, его учинившего;

б) обоснование, что преступление не могло быть совершено подзащитным, в частности, в связи с наличием у него алиби либо по другим объективным причинам;

в) обоснование отсутствия во вменном подзащитному деянии того или иного необходимого элемента состава предъявленного ему преступления (например, обоснование того, что подзащитный не является субъектом инкриминированного ему преступления);

г) обоснование недостаточности или (и) недопустимости избличающих подзащитного доказательств;

д) обоснование нарушения органами следствия или суда принципа законности и обоснованности уголовного преследования в целом;

е) установление лица, действительно совершившего преступление.

Средства профессиональной защиты по уголовным делам должны быть допустимыми. В уголовно-процессуальном законе сказано, что защитник имеет право использовать, помимо четко в нем закрепленных его полномочий, все иные не запрещенные УПК средства и способы защиты. Другими словами, в противоположность деятельности следователя, который может ее осуществлять лишь средствами и способами, закрепленными в уголовно-процессуальном законе, для деятельности защитника характерен иной стратегический принцип: что не запрещено, то разрешено.

Но это, отнюдь, не обозначает, так сказать, вседозволенности в выборе защитником средств и способов своей деятельности. Напротив, ситуационность и многовариантность ее, так же, как деятельности следователя и дознавателя, выдвигает проблемы допустимости используемых средств и способов на первый план в любых криминалистических исследованиях, посвященных тактике того или иного профессионального участника уголовного судопроизводства, в том числе, разумеется, и адвоката - защитника лица, подвергающегося уголовному преследованию.

Принцип недопустимости разглашения сведений, составляющих предмет адвокатской тайны (любых сведений, связанных с оказанием юридической помощи доверителю (ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»).

Предметом адвокатской тайны являются:

- сам факт обращения доверителя к адвокату, характер и содержание оказанной ему юридической помощи;

- любые сообщения адвокату сведения из личной семейной, интимной, общественной, служебной, хозяйственной и иной сфер деятельности доверителя (использование этих сведений в ходе адвокатской деятельности допускается только с согласия доверителя);

- любые документы, личные записки доверителя и иные письменные его документы, аудио - и видеоматериалы, информация на электронных носителях, полученные от доверителя или иным способом в связи с оказанием юридической помощи;

- сведения, полученные адвокатом в результате его участия в закрытых судебных заседаниях, за исключением содержания судебных актов, подлежащих публичному оглашению;

- принадлежность доверителя к формальным и неформальным профессиональным, религиозным, обществен-

ным и иным объединениям граждан;
- любые другие сведения, связанные с оказанием юридической помощи, несанкционированное распространение которых может нанести вред законоохраняемым правам и интересам доверителя, адвоката и других лиц.

Советом Федеральной палаты Адвокатов РФ разработаны рекомендации, согласно которым хранение полученных от доверителей документов (независимо от характера носителя), а также записей адвоката и доверителей, относящихся к оказанию юридической помощи, обязательно следует хранить в соответствующих папках, имеющих надписи: «Адвокатское производство - содержащиеся сведения составляют охраняемую законом адвокатскую тайну и не могут использоваться в качестве доказательств обвинения».

Документы, предметы и иные сведения необходимо отмечать соответствующими надписями (наклейками) и хранить в сейфах или специальных боксах, имеющих надпись: «В боксе содержатся сведения, составляющие охраняемую законом адвокатскую тайну».

В случае нарушения вышеперечисленными органами установленных запретов законодателем предусмотрено исключение из числа доказательств по делу тех фактических данных, которые добыты в ходе оперативных и следственных действий. Однако подобное возможно, как указано в ст. 8, ч. 3 ФЗ, только при условии, что такие сведения, предметы и документы входят в производство адвоката по делам его доверителей. Исключением из этого правила являются орудия преступления, а также предметы, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен в соответствии с законодательством РФ.

Единственным исключением из адвокатской тайны, на наш взгляд, может быть случай сообщения в ходе реализации тактического приема указанных сведений с согласия подзащитного (если сведения касаются только его), после подробного его консультирования, результатом которого должна стать безусловная убежденность защитника в том, что подзащитный детально осознает характер предстоящих действий и возможных последствий и желает, соответственно, их совершения и наступления. Во избежание потенциальных претензий к адвокату со стороны доверителя в последующем (что встречается на практике) полагаем бы правильным рекомендовать письменную фиксацию волеизъявления доверителя с приложением данного документа к материалам адвокатского производства.

(19) Бойков А. Д. *Этика профессиональной защиты по уголовным делам*. М., 1978., Указ. соч. С.60-61.

(20) См.: Гарднер Эрл Стэнли. *Третий ключ // Мумия блондинки*. М., 1993. С.34.

(21) См.: Сергеич П. *Уголовная защита. Практические заметки*. СПб, 1913. С.38.

(22) Цит. по: *Идеалы французской адвокатуры*. СПб., 1891.

(24) Сергеич П. Указ. соч. С. 38.

(25) Варфоломеева Т. В. Указ. соч. С.34.

ИТОГИ СОЧИНСКОГО ЗАСЕДАНИЯ

Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

25 июня 2004 г. в г. Сочи состоялось очередное заседание Совета Федеральной палаты адвокатов.

В качестве основного на рассмотрение Совета был вынесен вопрос о поправках в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Рассмотрены поступившие в Федеральную палату адвокатов предложения адвокатских палат субъектов Российской Федерации, касающиеся в первую очередь укрепления гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатской деятельности, уточнения прав и обязанностей адвоката, условий приобретения статуса адвоката, оснований приостановления и прекращения статуса адвоката, совершенствования системы адвокатского самоуправления и финансового обеспечения деятельности адвокатских образований, адвокатских палат, Федеральной палаты адвокатов и другие. Решено до 20 июля 2004 г. доработать проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» с учетом замечаний и предложений членов Совета ФПА РФ и от имени Федеральной палаты адвокатов представить его на рассмотрение Государственной Думы.

По многочисленным просьбам президентов адвокатских палат Совет Федеральной палаты адвокатов подготовил рекомендации о порядке обновления состава Совета адвокатской палаты субъекта РФ. Решение Совета по данному вопросу будет принято на очередном заседании.

Члены Совета значительное время уделили проблемам профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов, помощников адвокатов и стажеров адвокатов. Принято решение согласиться с предложением о вступлении Федеральной палаты адвокатов в число учредителей Российской Академии адвокатов в целях создания на ее базе единой системы повышения квалификации адвокатов.

Признано необходимым ввести для каждого адвоката обязательное, платное и регулярное, не реже одного раза в пять лет, повышение квалификации, удостоверяемое в установленном порядке учреждением высшего профессионального и послевузовского профессионального образования. Часть расходов по финансированию мероприятий по повышению квалификации адвокатов рекомендовано взять на себя адвокатским палатам. Очередность и порядок повышения квалификации адвокатов будут устанавливаться адвокатской палатой субъекта Российской Федерации.

Приняты организационные документы, планы и программы повышения квалификации.

На заседании Совета рассмотрен ход подготовки к празднованию 140-летия российской адвокатуры. В целях реализации плана мероприятий даны соответствующие поручения организационному комитету, комиссии по рассмотрению представлений и подготовке предложений по награждению наградами Федеральной палаты адвокатов, ведомственными наградами Министерства юстиции РФ и государственными наградами РФ. Рекомендовано представителям Совета ФПА РФ в федеральных округах в июле 2004 г. провести совещания с президентами адвокатских палат регионов по выработке предложений о порядке отбора и представления в Федеральную палату адвокатов кандидатов для награждения. Предложения окружных совещаний президентов адвокатских палат должны быть направлены в комиссию ФПА РФ для обобщения и выработки решения.

Советом утвержден план работы Федеральной палаты адвокатов на второе полугодие 2004 г., принято решение с рекомендациями о порядке обращения адвокатов в органы государственной власти и в Федеральную палату адвокатов, внесено изменение в Положение о порядке сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката, касающееся отмены права кандидата на пользование сборниками нормативных актов, кодексами и другими справочными материалами во время экзамена.

Совет одобрил вступление Федеральной палаты адвокатов в Российское юридическое Интернет-сообщество (РЮИС), а также принял решение рекомендовать адвокатским палатам, адвокатским образованиям и адвокатам рассмотреть предложение и до 1 сентября 2004 г. принять решение о вступлении в Российское юридическое Интернет-сообщество.

Негосударственное экспертное учреждение «ВОРОНЕЖСКИЙ ЦЕНТР ЭКСПЕРТИЗЫ»

В целях расширения рынка экспертных услуг в Воронежской области 04.02.2003 года было создано ООО Экспертное учреждение «Воронежский центр экспертизы», основными видами деятельности которого в соответствии с уставом являются производство автотехнических, транспортно-трассологических, комплексных и т.д. экспертиз по уголовным, административным и гражданским делам с целью установления обстоятельств дорожно-транспортных происшествий.

Учреждение действует в соответствии с действующим законодательством (ст.41 ФЗ №73-ФЗ от 31.05.2001 г., ст.26.4 КоАП РФ, ст.195 УПК РФ, ст.79 ГПК РФ), согласно которому экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями. Данный вид деятельности не лицензируется (Федеральный закон №128-ФЗ от 08.08.2001 г.).

Негосударственные экспертные учреждения плодотворно работают много лет в разных городах России («Донской центр экспертизы» в г. Ростов-на-Дону, Центр Независимой Автотехнической Экспертизы «Авто-Мобил» в г. Москве и т.д.) и выполняют большой объем экспертных исследований по различным направлениям криминалистики и инженерно-технических исследований по определениям судов, органов дознания и постановлений следователей. Костяк этих учреждений составляют, как правило, бывшие работники государственных судебно-экспертных центров Министерства юстиции и МВД. Уровень подготовки частных экспертов не уступает, а иногда и превосходит уровень подготовки государственных экспертов, поскольку в своей деятельности они используют передовые компьютерные и цифровые технологии.

Опыт «противостояний» государственных и негосударственных экспертных учреждений в различных регионах России показал следующее: единственное, на что ссылаются руководители экспертных подразделений МЮ и МВД в борьбе за монополию на рынке экспертных услуг, это отсутствие «права подписи» у сотрудников частных экспертных учреждений.

Однако ни один сотрудник негосударственного экспертного учреждения не использует в своей де-

ятельности свидетельства на право производства экспертиз, выданных в государственном экспертном учреждении, поскольку единственным критерием, определяющим компетентность любого эксперта, является уровень его образования, специальной экспертной подготовки и стаж экспертной работы. Понятие «право подписи» в процессуальном законодательстве, регламентирующим экспертную деятельность, не существует.

Процессуальное равенство экспертных заключений Воронежского регионального центра судебной экспертизы и ООО ЭУ «Воронежский центр экспертизы» подтверждено Прокуратурой Ленинского района г. Воронежа (письмо исх. №243ж-04 от 14.06.2004 г.).

Экспертами «Воронежского центра экспертизы» проводятся следующие виды исследований по установлению обстоятельств ДТП:

- **транспортно-трассологические:** решение вопросов о месте столкновения транспортных средств, их взаимном расположении и расположении относительно элементов дороги в момент столкновения, кто из водителей совершал маневр перестроения, стоял или двигался автомобиль в момент столкновения и т.д.;

- **автотехнические:** решение вопросов установления обстоя-

тельств ДТП и возможностей его предотвращения расчетными и геометрическими методами, определение параметров движения транспортных средств (скорость, направление движения и т.д.), определение соответствия действий водителей требованиям Правил дорожного движения РФ;

- **исследование технического состояния транспортных средств:** определение характера, причин и времени возникновения неисправностей узлов и деталей транспортных средств, возможности обнаружения неисправности до момента наступления ДТП, установление причинной связи между неисправностью и событием ДТП;

- **комплексные** (совместно с медиками): решение вопросов о расположении пешехода относительно элементов автомобиля в момент наезда и расположение пассажиров в салоне транспортного средства в момент ДТП.

Экспертные исследования проводятся квалифицированными экспертами, имеющими большой стаж работы в области судебной автотехнической экспертизы. Графическое моделирование дорожно-транспортных ситуаций проводится с применением новейших компьютерных и цифровых технологий (программное обеспечение Win CAM 2000 и Corel DRAW 12).

*ГРОМОВ Виталий Иванович,
адвокат Адвокатской консультации №2
Ленинского района г. Воронежа*

В последние годы средства информации стали уделять значительное внимание вопросам защиты конституционных прав граждан. Это добрый признак, свидетельствующий о правовом и нравственном оздоровлении общества.

Между тем проблемы реабилитации лиц, пострадавших от незаконного уголовного преследования, освещаются недостаточно. Тема эта деликатная, поскольку не всякий пострадавший согласится на публикацию пережитой жизненной трагедии.

В моей долгой адвокатской практике было немало случаев оправдания судом подсудимых. Но, пожалуй, самым значительным по сложности и, к тому же, самым поучительным является уголовное дело по обвинению Д., которое мне пришлось вести в течение пятнадцати лет.

С гражданином Д. я познакомился в мае 1988 г. Это был немолодой человек, наделенный от природы могучим здоровьем, выносливостью и терпением.

Из его рассказа следовало, что с 1978 г. он работал директором одного из предприятий Воронежа, являлся депутатом по 208-му избирательному округу. В последние годы предприятие по причине изношенности старого оборудования выпускало брак, систематически срывало установленные планы. Местные власти поставили вопрос об отстранении директора от должности.

Поскольку в централизованном порядке средства на модернизацию не выделялись, Д. дал указание получить их путем составления фиктивных платежных ведомостей на вымышленных лиц. Полученные таким способом деньги были полностью израсходованы на приобретение нового оборудования. Эти факты были подтверждены документами и показаниями свидетелей, работников предприятия.

Д. утверждал, что корыстной цели не имел, действовал исключительно в интересах предприятия, присвоения государственных средств не совершал.

Однако по клеветническому письму недоброжелателей Управление внутренних дел Воронежской области 15 сентября

Проблема реабилитации жертв незаконного уголовного преследования

1980 года возбудило дело и привлекло Д. к уголовной ответственности. Со слов Д., в ходе следствия к нему были применены незаконные методы принуждения, которых он не вынес, и по требованию следствия собственноручно подписал так называемую «явку с повинной», а спустя три дня, 17 сентября 1980 года, «добровольно» внес 1750 руб. в счет возмещения ущерба предприятию.

Несмотря на отрицание вины и наличие оправдывающих доказательств, Центральный районный суд г. Воронежа вынес обвинительный приговор, назначил Д. наказание за присвоение государственных средств, служебное злоупотребление и внесение в документы ложных сведений - три года лишения свободы с применением ст. 24-2 УК РСФСР.

Приговор Д. не обжаловал, наказание отбыл в период с 7 июля 1981 года по 12 февраля 1983 года в местах не столь отдаленных в прямом смысле - в СМУ ОКСа УВД г. Семилуки.

Как пояснил Д., после освобождения он поклялся добиться отмены незаконного приговора, чтобы восстановить свое доброе имя. Все последующие годы он был одержим этой целью, не отступал от нее ни при каких обстоятельствах.

На мой вопрос, какие меры были им уже предприняты для достижения цели, Д. сообщил, что в течение последних пяти лет он постоянно обращался с надзорными жалобами в вышестоящие органы суда и прокуратуры. В подтверждение выложил на стол внушительную пачку сообщений, в которых содержался один и тот же трафаретный ответ: жалоба рассмотрена и оставлена без удовлетворения.

За пятилетний срок, продолжал Д., он сменил трех адвокатов, но ему нужен адвокат, который бы хорошо знал следствие. Выслушав посетителя, я откровенно сказал, что его дело бесперспективно. Но Д. настоял принять поручение, и я согласился.

При первом же изучении материалов дела, я обнаружил существенное обстоятельство: Д. являлся народным депутатом, но в деле отсутствовало надлежащим образом оформленное решение Центрального райисполкома о согласии на привлечение депутата к уголовной ответственности. Приобщенная же к делу копия решения №34/12/6 от 31 марта 1981 года не была подписана, к тому же в деле отсутствовало представление Центрального РОВД, на основании которого мог решиться вопрос о лишении Д. депутатской неприкосновенности. Судебные органы на это обстоятельство не обратили внимания.

Я срочно направил запрос в райисполком о выдаче подлинников представления органа милиции и решения райисполкома от 31 марта 1981 года, одновременно попросил сообщить - решался ли райис-

полкомом вопрос о досрочном прекращении Д. депутатских полномочий.

Мой запрос не получил ответа по причине неясности положений ст. 34 Закона «О статусе депутатов» и отсутствия подлинных документов. Это обстоятельство побудило меня обратиться за соответствующим разъяснением в Президиум Верховного Совета РСФСР через руководство Областной коллегии адвокатов.

23 июня 1988 года поступил ответ за подписью заведующего отделом Президиума Верховного Совета РСФСР Б. А. Столбова, в котором сообщалось: «Уважаемый Владимир Васильевич! Хотелось бы обратить Ваше внимание на то, что в работе правоохранительных органов и местных Советов по применению ст. 34 Закона «О статусе депутатов» возникло много вопросов, среди них были и те, о которых Вы упоминаете в своем письме, и решались они по-разному. Направляю Вам Комментарий к ст. 34 Закона. Он был издан в 1983 году издательством «Юридическая литература».

На очередном приеме у заместителя председателя райисполкома В. А. Рыкова я сослался на этот Комментарий и разъяснения Президиума Верховного Совета РСФСР, при этом не просил, как прежде, а потребовал предоставить все сведения, связанные с рассмотрением представления о привлечении депутата Д. к уголовной ответственности.

Спустя две недели из государственного архива поступила заверенная выписка, из которой следовало, что 31 марта 1981 года на заседании райисполкома рассматривался лишь вопрос «О рассмотрении представления райотдела внутренних дел на привлечение к уголовной ответственности депутата Д.». Из райисполкома дополнительно поступила справка, подтверждающая, что вопрос об отзыве депутата Д. и лишении его депутатской неприкосновенности не рассматривался. Следовательно, в установленном законом порядке Д. не был лишен депутатской неприкосновенности.

Мы надеялись, что полученные документы послужат основанием для пересмотра дела в порядке надзора, но, увы, мои новые жалобы в Верховном Суде РСФСР и Генеральной Прокуратуре не были удовлетворены. Казалось, что все возможные способы борьбы уже исчерпаны, но не таков был Д. Он ежедневно появлялся в консультации, умоляя меня найти новый путь к отмене приговора. И такой путь был найден.

В начале октября 1990 года я с Д. приехал в Москву на личный прием у Председателя Комитета по судебной реформе Верховного Совета РСФСР С. Шахрая. Верховный Совет в те годы размещался в Белом доме на Краснопресненской набережной. Нас принял заместитель Предсе-

● СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

дателя, фамилию которого я, к сожалению, уже не помню.

Это был добросердечный человек с приятным спокойным голосом. Он терпеливо выслушал долгий рассказ Д. о своей проблеме, а затем, поскольку время было уже обеденное, любезно проводил нас в депутатскую столовую, где мы имели удовольствие отведать депутатские блюда. В завершение приема он заверил нас, что разберется в деле, а ответ мы получим через три-четыре недели.

В начале ноября 1990 г. заместитель Председателя Верховного Суда РСФСР В. П. Верин принес протест на обжалуемый приговор, в котором ставился вопрос о его отмене ввиду нарушения требований ст. 20 УПК РСФСР. Президиум Воронежского областного суда постановлением от 12.12.1990 г. протест удовлетворил, приговор отменил, дело направил на дополнительное расследование в полном соответствии с существовавшей в те годы порочной практикой.

Д. праздновал победу, его радость была безмерной. Но на пути к реабилитации его ждали новые испытания. Отмена обвинительного приговора наносила ощутимый урон престижу властей, виновных в принятии незаконных решений. Они еще предпримут меры для того, чтобы реабилитация Д. не состоялась. Власти предрекшие никогда не испытывали любви к жертвам незаконного уголовного преследования. Но это будет потом, а пока следователь Котова провела дополнительное расследование, и по его результатам вынесла постановление от 27 февраля 1991 года о прекращении дела по реабилитирующим основаниям. Когда же Д. обратился в УВД с заявлением о реабилитации и возмещении причиненного вреда, постановление Котовой было тут же отменено прокурором области, а дело возвращено на доследование.

Этот явно незаконный акт Д. не перенес. Состояние его здоровья резко ухудшилось, он перенес инфаркт миокарда. Когда выписался из больницы и вновь появился в консультации, я настоятельно рекомендовал ему оставить хлопоты, заняться здоровьем. Но он был неумолим. В Генеральную прокуратуру была направлена очередная жалоба, на сей раз - на действия прокурора области. Оттуда пришло сообщение, что жалоба взята под контроль, а прокурору области дано указание устранить недостатки. В действительности никаких действий, свидетельствующих о «устранении недостатков» предпринято не было.

Д. тяжело переживал последние события, вскоре перенес кровоизлияние в мозг и 8 июля 1991 года скоропостижно скончался, не дожив до реабилитации. Похороны состоялись 10 июля 1991 года. По просьбе жены Д. в похоронах участвовали его адвокаты - я и Лидия Михайловна Сидорюк.

Я стоял у гроба покойного, всматриваясь в почерневшее лицо, и думал о превратностях судьбы. Несомненно, Д. мог бы прожить еще долгие годы, но он сам взвалил на себя тяжкий крест и погиб в неравной борьбе с властями. Казалось бы, после смерти Д. дело будет прекращено. Но, вопреки Закону и здравому смыслу, расследование по делу продолжалось еще год и два месяца. За этот период следо-

ватель Котова дважды прекращала производство по реабилитирующему основанию, но прокуратурой области принятые постановления тут же отменялись. Наконец, 4 сентября 1992 года производство по делу было окончательно прекращено на основании п. 2 ст. 5 УПК РСФСР за отсутствием состава преступления в деянии Д. Наступил новый этап реабилитации.

Жена пострадавшего подала заявление в прокуратуру области о возмещении причиненного материального вреда в сумме 16 239 рублей с учетом уровня инфляции и применения индексации денежной суммы. 9 октября 1992 года прокурор отдела О. Б. Филиппова вынесла постановление, в котором признавалось право на реабилитацию Д., требования же его жены удовлетворены частично на сумму 3 295 рублей. В возврате 1 750 рублей, внесенных в счет возмещения ущерба, и индексации было отказано.

Жена Д. не согласилась с постановлением, поскольку нарушался принцип возмещения вреда в полном объеме, установленный ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года, поэтому постановление обжаловала.

В последующие 12 лет дело о возмещении вреда в порядке реабилитации рассматривалось органами прокуратуры, Центральным и Ленинским районным судом, судебной коллегией по гражданским и уголовным делам областного суда, Верховным судом РФ в порядке надзора. В конечном итоге суд пришел к выводу об обоснованности требований Д., приняв судебный акт о взыскании с Министерства финансов за счет Казны РФ компенсации материального вреда с учетом уровня инфляции и с применением индексации с 17 сентября 1980 года по 2004 год.

Итак, дело завершено, но морального удовлетворения я не испытываю. Да, в сложной ситуации мы добились отмены приговора, но какой ценой? К тому же, процесс реабилитации растянулся на 12 лет.

Анализируя события тех лет, я думаю, что трагического исхода могло и не быть, если бы в правовой системе существовал простой, понятный гражданам и эффективный механизм реабилитации. Действующее законодательство (гл. 18 УПК РФ ст. ст. 1070, 1071 ГК РФ), Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда от 18.05.1981 г. и Инструкция, его дополняющая, от 2.03.1982 г. содержит ряд неясных, противоречивых положений, позволяющих ограничивать либо лишать права на реабилитацию лиц, пострадавших от актов уголовного юстиции, что приводит к таким негативным явлениям, как нарушение конституционных прав граждан, разрушение единства судебной практики и законности.

До настоящего времени не разрешен окончательно вопрос о том, какие требования реабилитированного подлежат рассмотрению в порядке уголовного судопроизводства, а какие - путем предъявления гражданского иска.

К примеру, требования о взыскании утраченного реабилитированным заработка, расходов, понесенных за оказанную

юридическую помощь, возврате сумм, внесенных в счет погашения имущественного ущерба судами Воронежской области (впрочем, как и другими регионами) рассматриваются в порядке гражданского судопроизводства (Сообщение председателя областного суда от 16.03.2001 г. №41-180).

Однако Верховный Суд РФ придерживается иной позиции, считает, что такие требования не подлежат рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства. Если же реабилитированное лицо по каким-либо причинам обратилось в суд с иском, возбужденное гражданское дело подлежит прекращению (Бюллетень Верховного Суда РФ №5, 1992 г., Определение по делу Шило).

Определенные сложности возникают и в вопросе о том, какой государственный орган должен быть привлечен к участию в деле в качестве ответчика по иным требованиям, в том числе о восстановлении трудовых, пенсионных, жилищных прав, о возврате конфискованного имущества. Верховный Суд РФ в связи с этим разъяснил, что при предъявлении исков к государству о возмещении вреда в соответствии со ст. ст. 1069, 1070 ГК РФ от имени казны Российской Федерации в качестве ответчика должно выступать Министерство финансов РФ, а в решениях судам следует указывать, что суммы возмещения взыскиваются за счет казны РФ (Обзор судебной практики по гражданским делам. Бюллетень Верховного Суда РФ №10, 1997 г.)

Оспаривая данное разъяснение, Министерство финансов РФ сослалось на положения ст. 158 Бюджетного кодекса РФ, в связи с чем считает, что от имени казны РФ в суде должен выступать главный распорядитель средств Федерального бюджета по ведомственной принадлежности.

Однако Верховный Суд РФ указал, что, поскольку физические лица в перечне участников бюджетного процесса, приведенном в ст. 152 Бюджетного кодекса РФ, не указаны, они не являются таковыми, и нормы Бюджетного кодекса РФ к правоотношениям, в которых одной из сторон выступают граждане, неприменимы (Бюллетень Верховного Суда РФ, 2001 г., №10, стр. 23).

Пока в высших органах государственной власти идет дискуссия, гражданин, получивший статус лица реабилитированного, вынужден многими месяцами, а порой, годами, выпрашивать причитающееся ему возмещение вреда.

А почему, собственно, он должен просить? Ведь Закон наделяет гражданина правом требования, и оно должно быть разрешено органом, принявшим реабилитирующий акт - не позднее одного месяца (ст. 135 УПК РФ), Министерством финансов РФ - в сроки, указанные в «Правилах исполнения Министерством финансов РФ судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти», утвержденным постановлением Правительства РФ №6 от 9.09.2002 г.

ГОНЧАРОВА
Любовь Юрьевна, адвокат
Адвокатской конторы
«Бородин и партнеры»

Как стало известно, немногим более двух недель назад, 16 июля 2004 года, Конституционный Суд Российской Федерации огласил постановление № 15-П по делу о проверке конституционности ч. 5 ст. 59 Арбитражного процессуального кодекса РФ в связи с запросами государственного собрания - Курултая республики Башкортостан, губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан.

Этим постановлением была признана не соответствующей Конституции Российской Федерации часть 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, «в той мере, в какой она в системной связи с пунктом 4 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в действующей системе правового регулирования исключает для выбранных организациями лиц, оказывающих юридическую помощь, возможность выступать в арбитражном суде в качестве представителей, если они не относятся к числу адвокатов или лиц, состоящих в штате этих организаций».

Постановление было опубликовано, вступило в законную силу и получило широкую огласку в юридических кругах.

Судебный вердикт - а тем паче Конституционного Суда Российской Федерации - это свято для каждого юриста. Поэтому вступить в полемику с выводами суда мы не должны и не будем.

Однако хотелось бы высказать свое мнение по поводу самой ситуации, сложившейся в связи с рассмотрением Конституционным Судом государ-

ТЕСНЯТ В РОССИИ АДВОКАТОВ...

ства таких жалоб организаций и граждан, и, пожалуй, самого главного - последствий признания не соответствующей Конституции РФ норм об исключительных полномочиях адвокатов.

Не секрет, что баланс законных правомочий в судебном процессе юристов вообще и адвокатов в частности изначально складывался в пользу последних. Это последовательно получало закрепление в нормах процессуального законодательства и имело нормальное развитие на практике.

Самое главное, что все это имело целью создание нормального статуса адвокатуры, примерно равного тому, какой имеют наши коллеги практически во всех развитых странах Европы. В условиях отсутствия обязательного государственного лицензирования деятельности, связанной с оказанием юридических услуг, необходимость в наличии особого профессионального юридического сообщества и наделении его законными полномочиями уже не декларировалась - она существовала реально и поддерживалась государством.

Вместе с тем, в условиях бурного роста в России юридического образования вопрос о профессиональной квалификации стал одним из самых актуальных. Воздержимся от оценки уровня подготовки наших новоявленных юристов, однако упомянем о том, что во всем цивилизованном мире существует практика определения условий для допуска к работе в качестве представителя в судах.

И естественно, что адвокатура исторически является авангардом юриспруденции. Именно для адвокатов существуют наиболее жесткие условия приема в сообщества, в том числе сдачи обязательного квалификационного экзамена. Именно для адвокатов закон регламентировал объем и условия их деятельности в судах, в том числе и арбитражных. Для адвокатов, наконец, закон всегда предусматривал значительные ограничения в деятельности, связанные с их особым статусом. Думаю, не будет лишним сказать, что в правовом государстве институт адвокатуры сакрален - наряду со статусом судей, статусом государственных обвинителей.

Принципиально важно то, что последний результат конфронтации между, условно, адвокатами и неадвокатами показал отсутствие не только реального лобби в государ-

ственных институтах, но и сколь-нибудь выраженного влияния адвокатуры даже на вопросы, касающиеся ее законного статуса. А это уже более чем серьезный сигнал...

По существу, приходится с горечью признавать, что в последнее время адвокатура не только не движется в направлении окончательного оформления, как института правового государства, но и, напротив, под давлением заинтересованных в потеснении (если не устранении!) адвокатов, как сильных конкурентов в сфере оказания юридических услуг, теряет даже те позиции, которые были обретены ею в результате значительных правовых реформ последних лет.

Пожалуй, ситуация с оспариванием конституционности норм АПК РФ стала самой красноречивой иллюстрацией того, какую роль хотят навязать адвокатуры в России.

Постановление, послужившее причиной этих размышлений, трактует статус адвоката в арбитражном процессе с позиции принципа диспозитивности. Однако волеизъявление адвоката, как никакого другого участника процесса, всегда максимально жестко обусловлено законом, с одной стороны, и позицией его доверителя, с другой. Поэтому в связи с участием в судебном процессе адвокат не может считаться стороной гражданско-правовых отношений и экономических отношений вообще.

При этом обращает на себя внимание тот факт, что отныне правовая оценка деятельности адвоката в качестве представителя в арбитражном процессе, использует категории экономические, речь идет о необходимости соблюдения принципов недопустимости монополизации юридической деятельности адвокатами.

Не означает ли это, что адвокатов хотят окончательно деклассировать? Ведь отсутствие ограничений в юридической деятельности для любых специалистов, имеющих юридическое образование, неминуемо ведет к устранению значения адвоката, как особого участника такой деятельности. Думается, что такие признаки уже говорят о серьезных проблемах нашей профессии.

И что мы, адвокаты, имеем в результате? С одной стороны, можно утешить себя мыслью о том, что те адвокаты, которые осуществляют

● МНЕНИЕ

ют представление интересов в арбитражном процессе, вряд ли потеряют своих старых клиентов и не приобретут новых. Мы не можем недооценивать разумность людей и организаций, отдающих приоритет высокому профессионализму адвокатов перед всеми иными юристами.

Но, с другой стороны, нас ждут разнообразные и не всегда оправданные ситуации, связанные с опозицией с коллегами, явно не обремененными принципами адвокатской деятельности.

Также будет закономерно предположить, что изменение процессуального статуса представителей в арбитражном процессе приведет к оттоку тех адвокатов, которые приобрели желанный статус только ради получения доступа в арбитражные суды. Таким образом, ряды адвокатов, выросшие в период случившегося возвышения адвокатуры, могут существенно поредеть.

То, что повод для полемики возник благодаря государственной политике в отношении адвокатов - не

может не настораживать и не возмущать. Но, с другой стороны, надо признать абсолютную необходимость формирования и отстаивания активной позиции самих адвокатов, как профессионального сообщества, как юридического сословия.

Господа коллеги! Пожалуй, первым и самым простым рецептом в этой, что скрывать, болезненной для нас ситуации, может быть только наша еще более ответственная профессиональная деятельность, успехов в которой я вам искренне желаю.

«ЭКСПЕРТНАЯ ТАЙНА»

НЕ МОЖЕТ ОГРАНИЧИТЬ ПРАВА СУДА

Интересная ситуация возникла в Воронежском областном суде 12 мая 2004 года, когда при рассмотрении уголовного дела по обвинению Краснобородько в совершении убийства следователя Панова, вызванный в судебное заседание эксперт воздержался, а иными словами: отказался отвечать на поставленные защитой и стороной обвинения вопросы. Поводом вызова эксперта в суд послужило заключение комиссионной судебно-медицинской экспертизы, в описательной части которого сообщалось: «В медицинской карте амбулаторного больного (Панова) имеется запись (...) 26.03.03 г. жалобы на головные боли, головокружение, шум в голове. Зуд кожи... Диагноз: гипертоническая болезнь 2 степени; 3.04.03 г. обращался к врачу по поводу гипертонической болезни 2 степени; 8.04.03 г. состояние удовлетворительное, жалоб нет(...) Диагноз: гипертоническая болезнь 2 степени, улучшение», что было положено в основу выводов о наличии тех или иных заболеваний у Панова и о том, имели ли данные заболевания какое-либо отношение к травматизации Панова или к образованию повреждений, обнаруженных на его трупе. Наряду с этим, в материалах уголовного дела имелись документы, свидетельствующие о смерти Панова 16.10.2002 г. Возникли вопросы: как мог обращаться к врачу Панов 26.03.03 г., 3.04.03 г. и 8.04.03 г., тогда как он умер еще в 2002 году? Исследовалась ли медицинская карта Панова? Да и вообще, может, Панов обращался к врачу 26.03.03 г., 3.04.03 г., 8.04.03 г. и не умер 16.10.2002 г.?

В соответствии со ст. 282 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации для допроса в судебное заседание были вызваны эксперты: председатель комиссии экспертов, проводивших экспертизу, Донцов В. Г., члены комиссии экспертов Бе-

лянский К. Д. и Стороженко А. А.

Когда было оглашено заключение комиссионной судебно-медицинской экспертизы, что предусматривает закон, и стали задаваться вопросы председателю комиссии Донцову В.Г. о том, на основании каких документов делались выводы о заболеваниях Панова, является ли исследуемая комиссией медицинская карта медицинской картой Панова, как расценить то, что согласно текста в описательной части заключения Панов обращался к врачу 26.03.03 г., 3.04.03 г., 8.04.03 г., а согласно других документов он умер 16.10.2002 г., председатель комиссии заявил, что на эти вопросы он отвечать не будет, при этом добавил - воздерживается от ответа. Он сослался на то обстоятельство, что экспертиза проведена комиссионно, и следовательно комиссионно все эксперты должны ответить и на задаваемые в суде вопросы. Кроме того, он сказал, что не имеет права отвечать на вопросы, касающиеся процедуры принятия экспертами решения. Суд оказался в непростой ситуации - с одной стороны согласно ст. 282 УПК РФ он вправе допросить эксперта, а с другой, его этой возможности лишали. Возможно, предлагалось допросить всех экспертов сразу, что в уголовно-процессуальном законодательстве не предусмотрено (допрос сразу нескольких лиц и т.д.).

Не исключено, что Донцов В.Г. имел в виду ст.24 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», которой оговаривается возможность присутствия участников процесса при производстве судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении: «При производстве судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении могут присутствовать те участники процесса, которым такое право предоставлено процессуальным законодатель-

ством Российской Федерации.

Участники процесса, присутствующие при производстве судебной экспертизы, не вправе вмешиваться в ход исследований, но могут давать объяснения и задавать вопросы эксперту, относящиеся к предмету судебной экспертизы. При составлении экспертом заключения, а также на стадии совещания экспертов и формулирования выводов, если судебная экспертиза производится комиссией экспертов, присутствие участников процесса не допускается».

Но следует заметить, что указанные ограничения касаются проведения экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении, а не оценки экспертного заключения в судебном производстве.

Думается, что ссылка председателя комиссии экспертов Донцова В.Г. на невозможность отвечать на вопросы суда, как одного из членов комиссии, проводивших экспертизу, неправомерна, так как она препятствует установлению истины по делу. Если бы корпоративные интересы или экспертная тайна были выше прав суда, предоставленных ему уголовно-процессуальным законом, это бы парализовало судебное разбирательство и ни о какой полноте выяснения всех обстоятельств дела не могло быть и речи.

Другой член комиссии экспертов Стороженко А. А. не стал «воздерживаться» от ответов на вопросы защиты, обвинения и суда, и дал исчерпывающие показания, чем устранил препятствие, возникшее при рассмотрении дела.

ФЕДОРОВ Михаил Иванович,
адвокат Воронежской
областной коллегии адвокатов,
заведующий
Адвокатской конторой
Федорова М.И.

АНОХИНА
Светлана Вячеславовна,
заведующая Адвокатской
консультацией № 3 ВМТКА
Центрального района
г. Воронежа

В дореволюционной России лицо, представляющее права и законные интересы других лиц в суде именовалось «присяжный поверенный». Присяжные поверенные являлись лицами свободной профессии: они были независимы в своей деятельности по ведению гражданских и уголовных дел в суде и подчинялись только для них предусмотренному порядку. Однако для присяжного поверенного уважение к существующим законам было одним из главных правил при защите интересов доверителя.

Обязанности поверенных заключались в производстве дел по поручению тяжущихся в гражданском судопроизводстве, а также обвиняемых и других лиц, участвующих в производстве по уголовным делам. При этом законом были предусмотрены случаи, когда присяжный поверенный обязан был вести дела без предварительной оплаты, по назначению Совета присяжных поверенных и представителей судебных мест. Люди, лишенные материального обеспечения для оплаты труда адвоката, могли воспользоваться этой помощью.

Для назначения присяжного поверенного необходимо было предоставить в Совет присяжных поверенных свидетельство на право бедности, выданное Окружным Судом на основании ст. 881 Устава Гражданского судопроизводства.

Совет присяжных поверенных назначал присяжных поверенных:

- для ходатайства по делам лиц, пользующихся на суде правом бедно-

сти;

- для ходатайства по делам лиц, обратившихся в Совет с просьбой о назначении им поверенных.

Для ведения дела по праву бедности присяжному поверенному на общем основании выдавалась доверенность от лица, пользующегося правом бедности. Лицо, пользующееся правом бедности, не имело право в доверенности ограничивать права поверенного, и тем как бы давать основание к предположению, что оно не вполне доверяло тому поверенному, который был назначен ему Советом для ведения дела.

Лицо, пользующееся правом бедности, не имело право выбирать присяжного поверенного для ведения своего дела. Также доверитель не имел права просить о назначении ему другого поверенного. Если доверитель не был доволен действиями назначенного ему поверенного, то он имел право или обжаловать эти действия в установленном порядке или отказаться от его услуг. При этом, согласно ст. 368 Устава гражданского судопроизводства, он лишался права впрямь требовать назначения нового поверенного.

В соответствии с п. 4 ст. 367 Учреждения судебных установлений лицам, пользующимся правом бедности Совет назначал присяжного поверенного по очереди, и всякий присяжный поверенный в силу своего звания признавался способным и подготовленным для ходатайства по всем делам, по которым законом было предоставлено право действовать через поверенных во всех существующих в империи учреждениях. В журнале Совета 21 апреля 1871 г. по данному поводу сказано: «Назначение по очереди служит и для тяжущихся и для присяжных поверенных гарантией против произвола Совета, для Совета - гарантией против обвинений в пристрастии и несправедливости. Допустить назначение присяжных поверенных не по очереди, а по выбору Совета, значило бы дать ему право возлагать на одних присяжных поверенных дела особенно интересные, ценные и важные, на других - дела простые или очевидно лишенные всякого основания. Положим, Совет не стал бы употреблять во зло предоставленную ему свободу, нравственный авторитет пострадал бы уже от одной возможности злоупотреблений. Достаточно вредно было бы уже и то, что тяжущийся, проигравший дело, мог бы приписывать свою неудачу Совету, обвиняя его в намеренном назначении ему мало способного или мало

УЧАСТИЕ ПРИСЯЖНЫХ ПОВЕРЕННЫХ В ДЕЛАХ ПО НАЗНАЧЕНИЮ

опытного присяжного поверенного. С другой стороны, назначение для ведения дела того присяжного поверенного, который вошел по этому предмету в соглашение с тяжущимся, было бы явной несправедливостью в отношении к другим присяжным поверенным. Ведение дела по назначению есть бремя, которое должно упасть одинаково на всех и от которого никто не должен ни прямо, ни косвенно освобождаться» (1).

Безвозмездное ведение гражданских дел являлось для присяжного поверенного обязанностью общественного характера в той же мере, как и безвозмездная защита по назначению председателей судебных мест в уголовном производстве. Обязанность эта налагалась Советом и снята могла быть только Советом так же точно, как освобождение от защиты могло состояться только по распоряжению председателя судебного места или Определением Суда. По собственной инициативе присяжный поверенный не имел права сложить с себя данные обязанности. И, конечно, вопрос был не в соблюдении субординации, не в разграничении сфер автономии присяжного поверенного и его подчиненности Суду и Совету, не вопрос властвования и подчинения, а - серьезный момент общественного служения по поручению и под контролем Суда и Совета. Суд и Совет поручали вести дела по очередному списку: все были обязаны вести дела и никто не имел права отказаться от ведения такой категории дел. Дела по назначению Совета поверенные обязаны были вести лично и не имели права их передоверять другим поверенным или помощникам присяжных поверенных. Только в исключительных случаях, при особо уважительных обстоятельствах присяжный поверенный мог передоверить выход на отдельное заседание кому-либо из своих товарищей-поверенных, но и то под свою ответственность за правильное ведение дела (2).

Причем, имея причины к отказу, присяжный поверенный не мог считать себя свободным от исполнения возложенных на него обязанностей до тех пор, пока причины отказа не были признаны «достаточными» со стороны компетентной власти и пока не последовало распоряжения этой власти, освобождающего присяжного поверенного от исполнения данного ему поручения. Поверенный, назначенный для производства дела Советом или председателем суда, не должен был своим несвоевременным отказом прерывать рассмотре-

● ПРАВОВОЕ НАСЛЕДИЕ

ние дела, поскольку это нарушило бы требование закона о непрерывности судебного заседания по делу.

Присяжный поверенный, назначенный для ходатайства по делу лица, пользующегося правом бедности, имел право отказаться от ведения дела, если он прежде уже занимался этим делом и высказывал официально свое мнение о нем. В данном случае Совет должен был назначить вместо него другого поверенного.

В то же время не считалось достаточным поводом к отказу от ведения дела по назначению Совета:

- обременение присяжного поверенного другими делами, в том числе и уголовными делами по назначению суда,
- принесение лицом, которому назначен поверенный, жалобы на этого поверенного,

- полная неосновательность или даже юридическая невозможность требования или оправданий, которые присяжному поверенному, назначенному Советом, приходилось поддерживать, поскольку Совет, по смыслу п. 4 ст. 367 Учреждения Судебных Установлений, не имеет права сообщиваться, при назначении поверенного, с существом дела, по которому выдано свидетельское на право бедности.

В обязанности присяжного поверенного, ведущего по назначению Совета дело лица, пользующегося правом бедности, входило выполнение всех судебных действий, входящих в состав процесса: присяжный поверенный заявлял ходатайства в суде первой инстанции, по требованию последнего приносил апелляционную жалобу на решение суда первой инстанции, поддерживал ее перед Судебной Палатой. В то же время в обязанности присяжного поверенного не входило собиранье сведений или бумаг, подтверждающих доводы тяжущегося. Так, если по делу нужна была справка из другого учреждения, то присяжный поверенный брал из суда необходимый запрос, а истребовать справку или иной документ по данному запросу должен был тяжущийся.

Кроме того, на присяжного поверенного, назначенного поверенным по праву бедности, не возлагалась обязанность нести расходы по делу из собственных средств, а также на него не могла быть возложена обязанность по розыску необходимых документов.

Присяжный поверенный, назначенный Советом представлять интересы лиц, пользующихся правом бедности, не должен был входить со своим клиентом в соглашение о добровольном вознаграждении, поскольку закон, п. 4 ст. 367 Учреждения Судебных Установлений, возлагая эту обязанность на присяжного поверенного, называл данную обязанность безвозмездным ходжением по делам лиц, пользующихся правом бедности. Следовательно, закон устанавливал общее правило о безвозмездности ведения данной категории дел присяжным поверенным и де-

лал одно только исключение из общего правила в ст. 397 Учреждения Судебных Установлений. Назначенный присяжный поверенный вправе был получить в свою пользу лишь то вознаграждение, которое определялось Судом с обвиненной стороны, и в добавление к данному вознаграждению присяжный поверенный ничего уже не мог требовать со своего клиента по праву бедности.

Присяжный поверенный, назначенный для ведения дела лица, пользующегося правом бедности, не мог считать исполненными до конца свои обязанности до тех пор, пока порученное ему дело не рассмотрено по существу. О результате рассмотрения дела лица, пользующегося правом бедности, присяжный поверенный сообщал Совету присяжных поверенных.

При переходе дел из провинциального Окружного суда в Судебную Палату Совет, по просьбе тяжущихся, пользующихся правом бедности, или их поверенных, назначал им для защиты дел в Судебной Палате поверенных из числа присяжных поверенных, проживающих в городе, где находится Палата.

Из числа лиц, пользующихся правом бедности, лишь немногие обращались в Совет с просьбой о назначении присяжных поверенных для ведения их дел.

В соответствии со ст. 254 Устава гражданского судопроизводства и со ст. 566 Устава уголовного судопроизводства председатели судебных мест имели право назначать присяжных поверенных для защиты подсудимых по уголовным делам. Случаев назначения по ст. 254 Устава гражданского судопроизводства не было, но защита подсудимых по назначению составляла одну из самых главных обязанностей присяжных поверенных.

Присяжные поверенные назначались для защиты подсудимых только в общих судебных установлениях и только при рассмотрении дел по существу, а не в частном или кассационном порядке.

Совет неоднократно указывал на необходимость с особым вниманием относиться к обязанностям защитника по назначению от Суда. Защищая подсудимого, защитник обязан был пользоваться всеми средствами, какие он считал нужными для защиты клиента (3). При этом задачи защитника подсудимого не ограничивались произнесением речи и заявления относительно применения наказания, он был обязан применить все способы к тому, чтобы его подзащитный не понес более строгого наказания, чем предусмотрено законом. Обязанности защитника по назначению на суде заканчивались с момента произнесения приговора и подачи кассационной жалобы, если имелись основания для подачи. Дальнейшие обязанности присяжного поверенного к доверителю по ходатайству в кассационной инстанции могли быть возложены на него лишь в силу принятой по

договору обязанности, а не в силу закона.

При ведении уголовного дела по назначению присяжные поверенные обязаны были выполнять возложенные на них судом поручения тщательно и добросовестно. Изначально поверенный обязан был изучить материалы дела и подготовиться к защите. Для этого поверенный до истечения семидневного срока, определенного законом для предъявления требований о вызове свидетелей, узнавал в чем состоит порученное ему дело, знакомился с материалами уголовного дела, выяснял позицию обвиняемого, а в случае необходимости ходатайствовал о вызове в суд новых свидетелей или экспертов. При этом защитник имел право общаться с подсудимым наедине. Также по не сложным делам допускалось свидание адвоката с подсудимым в суде, куда последний вызывался для вручения обвинительного акта и заявления о дополнении списка свидетелей.

Присяжный поверенный, назначенный судом для защиты подсудимого, не имел права передать защиту другому поверенному без согласия суда или подсудимого, поскольку это приравнивалось к отказу от защиты. Отказ от возложенного поручения мог иметь место только при наличии достаточных к тому причин. Присяжный поверенный по назначению суда имел право предложить подзащитному избрать в качестве защитника другое лицо, но при этом он должен был позаботиться о том, чтобы от перемены не пострадали интересы подсудимого. Просьба об освобождении от защиты должна была быть адресована к председателю суда. Если защита передавалась присяжным поверенным другому лицу с согласия подсудимого, то последний должен был сам заявить об этом председателю суда, причем лицо, принимающее на себя защиту, считалось уже защитником избранным, а не назначенным.

Защита подсудимых по назначению суда составляла одну из самых тяжелых обязанностей присяжных поверенных.

Защита по уголовным делам по назначению и обязанность ведения дел по праву бедности являлась и сейчас является одной из самых важных функций адвокатуры. Данная обязанность присяжного поверенного основывалась на принципе общественного служения адвоката, его общественного призвания.

Практика ведения дел по назначению сохранилась до настоящего времени.

(1) К.К. Арсеньев. Заметки о русской адвокатуре: Обзор деятельности Санкт-Петербургского Совета присяжных поверенных за 1866-1874 гг., СПб., 1875. С. 200.

(2) А.Н. Марков. Правила адвокатской профессии в России: Опыт систематизации постановлений Совета присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики. М., 1913. С. 188.

(3) Там же. С. 215.

● ЗАПИСКИ АДВОКАТА

В прошлых номерах мы начали публиковать интересный документ - собрание писем о событиях, которые происходили «с Родиной и с нами» немногим более десятилетия назад. Оглядываясь в свое прошлое, замечаешь, что еще при нашей жизни миновала целая эпоха, и тем острее ощущаешь причины нынешних перемен...

Комментарии автора приведены курсивом (ред.)

ПИСЬМА ИЗ ПРОШЛОГО

(Продолжение. Начало в прошлых номерах)

28-31 августа 1991 г.

«Я проснулся в шесть часов

С ощущением счастья:

Нет резинки от трусов

И советской власти»

(Коммерсантъ, 1991, № 34, с. 1)

С тех пор, как я писал тебе, прошло настолько много событий, что многое уже позабылось. Например, отдаленно я припоминаю, что ездил куда-то за границу, фотопленка, лежащая на видном месте, напоминает, что надо бы допечатать фотографии, но все это уже очень далеко в прошлом...

Приехал, и почти сразу на меня навалилась какая-то лавина дел. Еще до своего отъезда я не смог отказаться от настойчивых просьб защитить в суде «честь и достоинство» одного депутата (речь идет об Анатолии Семеновиче Гольце). И вот вместо предполагаемых двух дней мы сидели по этому делу более недели без перерывов. Удовольствие, конечно, ниже среднего, если учесть, что дел в судах я теперь стараюсь не проводить, во-первых, а, во-вторых, возвратившись часов в 6 вечера домой, мне приходилось садиться за письменный стол и заниматься собственно своей работой - и так до середины ночи. Правда, и дело выиграл, и успел сделать в срок другую работу. Однако уже через месяц после возвращения из Германии почти все впечатления ушли, и было затруднительно отвечать на вопросы типа «ну как там?».

Только-только вошел в форму, отдохнул, как эти козлы совершили переворот. И опять пришлось спать по 4 часа в сутки - этого я им никогда не прощу. Один мой приятель сказал мне недавно, что после этих событий впервые почувствовал гордость за русский народ, за то, что живет в этой стране. От этого человека я еще ни разу не слышал ничего сказанного подобным «высоким стилем», но после этих дней действительно такое чувство у многих. И еще ощущение причастности к историческим событиям - уж это-то будет помниться подольше, чем та поездка.

Конечно, в эти дни было интересно. Интересно смотреть, как многие, казалось бы, прогрессивные деятели городского масштаба либо срочно заболели, либо просто не появлялись в Совете (причем тут переворот, если надо картошку копать, например).

Вечером 20-го мы сидели в редакции «Воронежского курьера», пили водку и ждали, что придут арестовывать людей и тираж. Почти все были уверены, что этот номер последний, больше не будет. А ночью из типографии развозили на машинах часть тиража, чтобы хоть что-то спасти. А в это время в горсовете ребята по телефону из Верховного Совета принимали сообщения, что штурм уже начался...

А накануне они («ВК») выпустили экстренный выпуск, размножив его на редакционной аппаратуре, и часов в 6 на площади Ленина, где собрался митинг, раздавали тексты указов Ельцина, его обращение к народу и т.п., принятые по телефону из Верховного Совета.

Кстати, в ночь, когда мы сидели в редакции, туда позвонили из ВС и продиктовали стишок, который им по телефону только что передал какой-то поэт из Крыма:

«Нам порядок обеспечен,

Комитет нам друг и брат.

Он немножко пинночетен

И чуть-чуть хусейноват».

Вообще, фольклор расцвел, например, такой еще перл: «КПСС антинародной - покажем орган детородный!», «Кошмар на улице Язов» и т.п.

А тут переворот перевернулся назад. Правда, тоже настали интересные дни. Я сам лично принимал участие в опечатывании зданий горкома и обкома, печатал об этом акты, а свою ручку (благо, паста в ней уже кончилась) готовлюсь передать в музей - ею эти акты подписывались. Первый секретарь обкома уж очень просил: не опечатывайте хотя бы мою приемную: здесь телефоны правительственной связи, сюда может позвонить Горбачев! Бедный Михал Сергеич! - кабинет мы все-таки опечатали вместе с при-

ПРОТОРЧИН Александр
Александрович, адвокат,
фото 1986 г.

емной, и теперь ему придется звонить главе областной парторганизации по домашнему телефону...

Интересно было смотреть на людей в эти дни. Некоторые сразу пришли в горсовет, другие звонили, спрашивали, чем можно помочь. Небезызвестный же *** чье рабочее место как раз в горсовете, в комитете по экономической реформе, в эти дни практически не появлялся. Не видел я и уважаемых депутатов *** и ***. Коротких же на заседании в облсовете 20-го произнес в своем стиле патетическую речь, что со стороны смотрелось, как говорят, довольно смешно, хотя сказал все правильно.

В газетах в последний день переворота появились письма некоторых руководителей, которые торопились отметиться в преданности новым властям. К счастью, на уровне области и города ничего подобного не было. Пред. облисполкома по гроб жизни должен быть благодарен нашим «демократам», которые заставили-таки его принимать, хоть и с запозданием, но нужные решения. Сделали из него чуть ли не национального героя. А вот из председателя горисполкома сделать героя было ненужно - ну зачем на область два героя? Так что только из-за этого ему придется расстаться со своим креслом. Впрочем, говорят, что это все равно пришлось бы делать - он и без переворота работу развалил.

Я себя считаю вправе над этим всем теперь иронизировать, поскольку в том историческом номере «Курьера» было несколько материалов, к которым и я имею отношение, один из них - с юридической оценкой всего - подписан.

А теперь пошли анонимные обра-

● ЗАПИСКИ АДВОКАТА

шения - даже и мне домой кто-то звонил - о том, какие руководители высказывались одобрительно о перево-роте. Как же этот человек был удивлен, что я никакого интереса к его информации не проявил и предложил писать официальное заявление куда следует, не забыв при этом подписаться...

Телевидение сразу стало интересным, даже слишком - на один телевизор две программы уже порой кажется слишком много. Транслируют сессию ВС СССР, которая пока сводится к следующему: «А кто ваши родители и чем вы занимались до семнадцатого года?!». Оказывается, все, в том числе у нас в Воронеже, уже 19-го все поняли, резко осудили и чуть ли не баррикады строили.

А К Т

**24 августа 1991 года
г. Воронеж**

«Во исполнение распоряжения Председателя Исполнительного комитета Воронежского областного Совета народных депутатов В.К.Калашникова от 24.08.1991 г. № 384-р нами были опечатаны следующие помещения в здании областного комитета КПСС (РКП):

На 1 этаже: №№ 108, 109, 110, 111, 112, 114, 115, 117, 118, 120, 121, 122, 123, а также один кабинет без номера.

На 2 этаже: №№ 225, 226, а также один кабинет без номера.

На 3 этаже: №№ 311, 314, 316, 315, 317, 319, 320, 321, 322, 323 (кабинеты Богоявленского, Орешина, а также общее помещение), 325, 326, 327, 328, 329, 330.

На 4 этаже: №№ 409, 411, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 425, 426, 427, 428, 430, 431, а также кабинет без номера с табличкой «Трофимова».

На 5 этаже: №№ 502, 503, 504, 506, 507, 508, 509, а также 4 кабинета без номера, в том числе кабинет с табличкой «Шабанов», включая приемную.

На 6 этаже: зал заседаний бюро обкома, № 501, а также один кабинет без номера.

Члены комиссии по опечатыванию помещений: МАНУКОВСКИЙ В.В., капитан милиции; КАЩЕНКО В.И., ст. лейтенант милиции; БИТЮЦКИЙ В.И., депутат облсовета; БОРОНИН А.П., зав. отделом ОК КПСС; БОГОЯВЛЕНСКИЙ А.В., управделами ОК КПСС».

4 октября 1993 г.

...За это время произошло много событий. Один мерзавец не смог поделить власть с другим мерзавцем, в результате погибли десятки, если не сотни людей. Вчера (точнее, уже сегодня) я до поздней ночи смотрел программу Российского телевидения, которая шла из какой-то запасной засекреченной студии (Останкино было захвачено сторонниками Верховного Совета и прекратило вещание в 19 час.). Вызывают омерзение обе противоборствующие стороны. Я считаю, что существует очень немного идей, ради которых можно пожертвовать жизнью, и не может существовать ни одной идеи, ради которой можно пожертвовать ЧУЖИМИ жизнями. Коммунисты из рук Ельцина получили почетное звание защитников Конституции и законно избранной власти, и воспользовались этим сполна. Последствия всего этого будут страшными. Ельцин и его приближенные слишком долго были высокопоставленными коммунистами и, прикрываясь демократическими идеями, проводят коммунистическую политику: не видят другого способа разрешения политических споров кроме революции, пусть она даже приведет к гражданской войне, попранию законности и прочим закономерным последствиям.

22 сентября, ближе к полуночи, я дозвонился, наконец, в Верховный Совет. Павел Ильич сказал, что надежда еще есть, возможно, что-то полу-

чится сделать, и они все остаются в здании на ночь. На следующий день телефоны во всем здании вырубил. Эх, путчисты-путчисты... У них два года назад на такую элементарную меру мозгов не хватило...

А потом было 4-е октября. Весь мир смотрел в прямом эфире по CNN, как танки прямой наводкой расстреливали законно избранный парламент.

Ближе к вечеру дозвонился к Павлу Ильичу домой. После долгих выяснений, кто я такой, ему передали трубку. Голос слабый, уставший. - Я был в длительной командировке, вы понимаете? Там очень сквозило, вы понимаете? Я сильно простудился, вы понимаете? Давайте поговорим попозже...

Попозже поговорить не получилось, но в начале следующего года я прочитал в журнале «Столица» материал под названием «Парламентский детектив». Он предварялся журналистской врезкой:

«Мой собеседник предпочитает стоять - болят после переломов ребра, ноет спина. Когда он уходил из полыхающего «Белого дома», был почти уверен, что ОМОН при обыске непременно отберет все ценное. Поэтому без колебаний передал пакет с деньгами, документами знакомому журналисту. «У меня будет целее» - заверил тот. Спрятав служебное удостоверение в носок, Павел Субботин, руководитель экспертного совета одной из палат Верховного Совета, на удивление спокойно покинул здание парламента и направился к метро «Баррикадная». Четыре подвыпивших омоновца даже не заинтересовались личностью прохожего. Просто повалили Павла Ильича на землю со словами: «А, коммунист, интеллигент, попался!» и начали бить по ребрам, по спине...».

Уважаемые коллеги! Хотим предложить вам встретить такой замечательный по дате юбилей, как 140-летие адвокатуры России на территории любимой и гостеприимной Турции!

С 30 сентября по 10 октября 2004 года НА ПОБЕРЕЖЬЕ СРЕДИЗЕМНОГО МОРЯ В ТУРЦИИ

В нашей традиционной осенней поездке принимают участие члены Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, руководители адвокатских палат субъектов РФ, адвокатских сообществ страны, крупных адвокатских образований г. Москвы, Санкт-Петербурга и других регионов России.

Стоимость участия в поездке:

Двухместный номер - 736 у.е. (на чел.)

Одноместный номер - 915 у.е.

Стоимость включает:

- авиаперелет Москва-Анталия-Москва
- трансфер аэропорт-отель-аэропорт
- медицинская страховка
- проживание в отеле 5* 11 дней /10 ночей, питание «Все включено»
- праздничный гала-ужин по случаю открытия семинара
- участие в конференции
- экскурсия на яхте на целый день

Место расположения:

Отель Royal Resort*****, пос. Гейнук (7 км. от Кемера)

Условия проживания:

В номерах: кондиционер, ванна, телефон, фен, ТВ, балкон, радио, мини-бар (заполняется 1 раз в нед.) Питание, все включено: завтрак, обед, полдник, ужин (шведский стол), алкогольные и безалкогольные напитки местного производства (импортные напитки - за доп. плату).

АДВОКАТСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ ЛЕНИНСКОГО РАЙОНА № 2 -

Адвокатская консультация Ленинского района № 2 является одним из старейших адвокатских образований Воронежа. Она была создана во второй половине прошлого века (располагалась она тогда в здании нынешнего Воронежского Областного суда). Впоследствии, в 1986 году, постоянным местом расположения консультации стал дом 15, по ул. 9 Января (ныне Платонова), в котором она находится и по сей день.

Число адвокатов в нашей консультации - 42 человека. Примечательно, что за время существования консультации, образовались настоящие династии адвокатов. Например, Кузнецов А. В. - старейшина нашей коллегии, отметивший недавно 70-летний юбилей, но вместе с тем сохранивший молодость души, сочиняющий прекрасные светлые стихи, и его сын Кузнецов В. А. Замечательный специалист Громов В.И., его сын, молодой адвокат Громов В. В., а также адвокат (ныне пенсионерка) Овчинникова И.Ф. и ее внучка Боева М.В.

В нашей консультации всегда царит прекрасная атмосфера добрых отношений, что способствовало заключению многих семейных союзов. Это супруги-адвокаты Донцовы, Бронякин О. и Бронякина Е., которые образовали в настоящее время самостоятельные адвокатские бюро, а также бывшие наши коллеги (чем мы очень гордимся) судья Ленинского районного суда Соколова О.В. и мировой судья Острогожского района Маликин С.А.

В настоящее время также осуществляют правосудие судьи, которые приобрели опыт юридической работы именно в нашей консультации. Это судья Центрального районного суда Евсеева В. В. и судья Советского район-

ного суда Косенко В.В.

В нашей консультации есть опытные адвокаты, к которым всегда можно обратиться за советом, если необходимо «подстраховаться» мнением авторитетов. Это Катаева А. Г., Дмитриев В.А., Любимов А.В., Пыльнева Г.А., Хаустов В.И., Степаненко Е.П., Шаева Л.Н.

В нашей консультации работают адвокаты, которые молоды по возрасту, но уже опытные, «подкованы». Я всегда прошу их высказать свою позицию, когда мне необходимо неординарное, но, вместе с тем, грамотное мнение. Это Агарков В.Г., Быкова О.В., Куцов А.С., Потапов С.В., Шестакова Е.Н., Проска М.Э., Яровой В.А.

Мы помним наших пенсионеров - Лозовую З.Н., Шведову П.П., Журавкову В.В. Также по просьбе моих старших коллег я упомяну известных адвокатов-Грачева А.С., Антонову А.И., Озерова А., Степанничева Е.В., которых уже нет с нами, но память о них в коллективе жива.

Свежей струей влились в коллектив молодые, но подающие большие надежды, энергичные адвокаты-Акулов Б.С., Ананьина Е.В., Андреещев А.А., Баженов П.Ю., Брысенкова Е.В., Дятчин Р.А., Жестоканова А.Д., Жиганов С.В., Журавлев С.Н., Кочеткова Е.В., Кретьнина С.Д., Кулинич В.С., Назарьев С.М., Санайлов Т.А., Сергиенко Н.И., Скряпкина В.В., Сотников А.П., Тарасова А.В., Трубецкой Е.М., Трубецкая М.А. Многие из них имеют небольшой опыт работы в качестве адвоката, но имеют огромный опыт по иным юридическим специальностям.

Не могу не сказать добрых слов в адрес заведующего консультацией Закурдаева Юрия Федоровича. Он состоит в этой должности с 1998 года, является членом президиума Воронежской кол-

легии адвокатов. Благодаря его стараниям в консультации царит спокойная рабочая атмосфера, он всегда в курсе событий внутри коллектива, тактичен и с опытными адвокатами, и с молодыми, за что его уважают все. Любое недоразумение с клиентами заведующий быстро устраняет путем бесед и переговоров, что приводит практически к отсутствию конфликтов и жалоб вообще. И, что очень ценно, он всегда горой стоит за адвокатов своей консультации. Стараниями заведующего, а также единогласным решением адвокатов, перечисливших для этого часть своих гонораров, в этом году в помещении консультации сделан ремонт, приобретена новая удобная мебель. Теперь у нас даже имеется комната для конфиденциального общения с клиентами.

Обязанности заведующей канцелярии в консультации исполняет Филиппова Ольга Яковлевна. Даже удивительно, как она терпеливо и доброжелательно помогает всем нам - таким разным, вечно занятым. Всегда своевременно доносит до каждого из нас необходимую информацию, на ней держится практически вся документация, вся бухгалтерия, огромная часть на первый взгляд невидимой, но очень важной работы.

Поскольку это первая статья о нашей консультации, и кроме того, я ограничена рамками темы, то она получилась обзорной, но, я надеюсь, что в последующих номерах журнала появится возможность рассказать о своих коллегах и нашей работе что-нибудь интересное и познавательное.

ФРОЛОВА Инна Юрьевна,
адвокат Адвокатской
консультации №2
Ленинского района
г. Воронежа

● НАШИ ЛЮДИ

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ!

ПОЗДРАВЛЯЕМ ВАЛЕНТИНУ МЕФОДЬЕВНУ КАЗЬМИНУ

Почти двадцать пять лет назад Валентина Мефодьевна была принята в члены Воронежской областной коллегии адвокатов. Все это время она активно участвовала в жизни коллегии. Своим замечательным отношением к жизни и к работе она воспитала не одного адвоката, в том числе и адвоката с рождения...

Поздравляем Вас с юбилеем, желаем здоровья, семейного счастья, интересных процессов. И пусть Вам всегда будет почти двадцать пять!

От имени адвокатов
Воронежской области
В. В. КАЛИТВИН

НИКОЛАЮ ИВАНОВИЧУ АЛИМКИНУ - 50 ЛЕТ

Дорогой Николай Иванович!

От всей души поздравляю тебя с юбилеем!

Наши давнее знакомство и опыт сотрудничества дают мне право говорить о тебе, как о человеке - в высшей степени замечательном, как о коллеге - в высшей степени ценном.

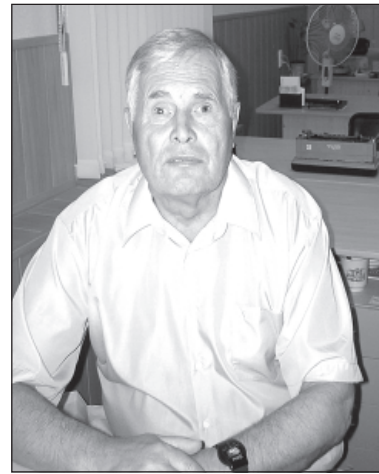
Я искренне желаю тебе крепкого здоровья, больших профессиональных успехов и жизненного благополучия!

С уважением,
заведующий адвокатской конторой
«Бородин и партнеры»
Бородин С.В.

Уважаемые друзья!

Напоминаем, что редакция журнала «Воронежский адвокат» рассчитывает на Ваше заинтересованное отношение к содержанию публикуемых материалов, и готова предоставить на страницах журнала место для Ваших мнений, информации, дискуссий, а также поэтических и прозаических произведений.

С удовольствием поздравим Ваших коллег и знакомых с личными и профессиональными праздниками.

КУЗНЕЦОВ
Александр Васильевич,
адвокат Адвокатской
консультации №2
Ленинского района
г. Воронежа

ЛЕНЬКА

Километры мои убегают,
Сколько их, попытайся, сочти.
В поездах, в самолетах,
в трамваях.

Я пока, как и прежде, в пути.
Адвокатской стезею мятежной
Я иду по земле много лет.
Моя память в извилинах держит
Много судеб и всяческих бед.
Вот и нынче я вновь на вокзале,
Уж в кармане Репьевский билет,
Вдруг...

«Привет, Вы меня не узнали?
Я же Ленька, Ваш давний клиент».

Свою память нещадно взъерошив,
Будто клад там пытаюсь достать,
Но- сединок густая пороша
Помешала мне Леньку узнать.
Не напомнил подвыпивший Ленька,
Видно, трудно теперь вспоминать,
Где, когда на подлунной планете
Довелось нам друг друга узнать.

С благодарностью жал он мне руку,
Схоронив ее множество лет.
На прощанье купил мне на память
Гладиолусов свежий букет.
Значит, жизнь
мною прожита не даром,
Прошлым следует мне дорожить.
Коль я след на земле свой оставил
Значит, стоит трудиться и жить.